

Л.П. Водясова

Эмоциональный потенциал описательных текстов с качественной и предметной ремами в произведениях К.Г. Абрамова¹

Аннотация. В статье на материале произведений К.Г. Абрамова рассматривается эмоциональный потенциал описательных текстов с качественной и предметной ремами, указывается, что тексты этого типа служат для детального изображения состояний действительности с подробным перечислением ряда одновременно существующих объектов и их признаков (пейзаж, портрет, интерьер, экстерьер и т.п.) и обязательно содержат эмоциональный, эстетический и художественный элементы, которые определяются не только предметом речи, жанром, функцией в тексте, но и творческой манерой автора и т.д.

Ключевые слова: текст, эмоциональность, описательный текст с качественной ремой, описательный текст с предметной ремой.

L.P. Vodyasova

The emotional potential of the descriptive text from the qualitative and substantive rheme in the works of K.G. Abramov

Abstract. The article analyzes the emotional potential of the descriptive text from the qualitative and substantive rheme in the Works of K.G. Abramov, indicates, that the texts of this type are used for detailed state images of reality detailing the objects and their characteristics (landscape, portrait, Interior, exterior, etc.) and contain emotional, aesthetic and artistic elements, that is not the subject of the speech genre, feature in the text, but also the creative style of the author, etc.

Keywords: text, emotion, descriptive text with the qualitative rheme, descriptive text with the subject rheme.

Описание, или описательный текст служит для детального изображения состояний действительности с подробным перечислением ряда одновременно существующих объектов и их признаков (пейзаж, портрет, интерьер, экстерьер и т. п.). Они обязательно содержат эмоциональный, эстетический и художественный элементы, которые определяются не только предметом речи, жанром, функцией в тексте, но и творческой манерой автора и т.д. [более подробно см. об этом: 1; 2; 3; 4; 5; 6; 7 и др.].

Тексты-описания весьма разнообразны в зависимости от целого ряда условий. Большую роль играет сам объект описания: одушевленный – неодушевленный, портрет, пейзаж, событие и т.д.

При создании описательных текстов для К.Г. Абрамова наиболее важными ста-

новятся предметы, свойства, качества, а не действия, поэтому основную смысловую нагрузку обычно несут имена существительные и прилагательные. Статичность речевой формы подчеркивается однотипностью форм сказуемого. Наиболее часты описания с единым планом настоящего времени или с единым планом прошедшего времени. Часто они включают номинативные и эллиптические конструкции, что создает своеобразный номинативный стиль. Степень статичности в описаниях с планом прошедшего времени ниже, чем в описаниях с планом настоящего времени.

Поскольку описание статично, то оно как бы перебивает повествование, останавливает действие. Наиболее типичными в прозе К.Г. Абрамова являются описания окружающей среды и описания человека, его внешности, характера.

¹ Работа проводилась при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Эмотивность текста как отражение эмоционального мира человека и способы ее репрезентации в мордовских языках» (проект 15–14–13004).

Известно, что Н.С. Валгина основным признаком, который помогает различить функционально-смысловые типы текста, считает характер рематических компонентов высказывания [8], исходя из которого в прозе К.Г. Абрамова мы выделили следующие типы текстов-описаний: а) с качественной ремой; б) с предметной ремой; в) с ремой динамического состояния; г) с импрессивной ремой.

Описательный текст с качественной ремой – наиболее распространенный тип текста-описания. Он отличается эмоциональной насыщенностью, содержит большое количество изобразительно-выразительных слов, прежде всего метафор. Логические ударения выделяют имена качества, шире – признака или наименования предметов: Валкесь ульнесь потмура. Мольсь лов. Вармась энгамсь. Кальтне аштить сэтместэ. Венъ кандыловось валлинзе весе следтнэнь-янтнэнь. Ульця юткотне неявиць валанякс, теке, мерят, кияк зярдояк эзь яка эзгаст [9, 187]. «Утро было пасмурным. Шел снег. Ветер утих. Ивы стоят тихо. Ночная поземка засыпала все следы-тропинки. Улицы кажутся гладкими, словно никто и никогда по ним не ходил». В этом тексте писателем логически выделяются слова, называющие качества, признаки: ульнесь потмура «было пасмурным», энгамсь «утих», аштить сэтместэ «стоят тихо», неявиць валанякс «кажутся гладкими». Глаголы нерематичны, они не выражают активного действия; Февраль ковось вармав ды буряв. Телесь капши остаткадо невтемс апаро виензэ. Те шканть варманзо пштить, ловозо сэрей, якшамозо ноцкозь ноцковтни аволь пиледе – сови потмозот, каподи седейс [10, 175]. «Месяц февраль ветренный и метельный. Зима торопится напоследок показать свою нехорошую силу. Ветра этого времени остры, снег высокий, холод дергает не за уши – заходит во внутрь, хватает за сердце». Как и в предыдущем тексте, логически выделены слова с семантикой качества, признака предмета: ковось вармав ды буряв «месяц ветренный и метельный», варманзо пштить

«ветра остры», ловозо сэрей «снег высокий». Глаголы также нерематичны.

Значение качества, скорее свойства, К.Г. Абрамовым может передаваться и иным способом: Сась лекшев декабрьсь. Теке шержев атя, кежев. Равонть пельде эрьва чи пувить коське якшамо вармат. Ловось калгодкстомсь, а ваи лишме. Вирьсэ чувтотне пакштордыть, керест лазновсть. Тарадтнэ теевсть эйзюрокс [10, 99] «Пришел покрытый инеем декабрь. Словно седой старик, злой. Со стороны Волги каждый день дуют сухие ветра. Снег затвердел, лошадь не провалится. В лесу деревья трещат, кора [у них] потрескалась. Ветки превратились в сосульки». В этом тексте, наряду с обычным способом передачи качественного значения путем употребления имен прилагательных, используются особым образом глагольные формы. Глаголы используются в особом качестве, так как помещены в «признаковый» контекст (например, калгодкстомсь «затвердел», пакштордыть «трещат», керест лазновсть «кора [у них] потрескалась»). Они логически выделены и позиционно обозначают свойства, присущие описываемому времени года.

В описательных текстах с предметной ремой ударными оказываются названия предметов (предмет – в широком понятийном смысле этого слова). Они обычно составляют фон описываемой картины. Если объект речи – неодушевленный физический предмет, состоящий из отдельных частей (например, село, город, река, дорога и пр.), то описываются эти части, картины с разных сторон: Пандонть текшкесэ, виренть потсо, неяви ош. Сон весе чувтонь, перьканзо сэрей пирявт. Пирявтсонть тумонь эчке чоккотнень алце пест пезнавтнезь модас, верце пест ланга чапозь зяряя венець. Те чаповксось теи пирявтонть седе сэреекс ды цидярдыцякс. Чапозь чоккотнень эзга каднозь вальмань кондят сэрей юткот. Сынь каднозь ваномс ды налсо леднемс. Пирявтонть потмо ендю, чапозь венецтнень видьс, кайсезь мода, сон умок вельтявсь пиже нарсо. Эзганзо таркань-таркань тейнезь кузтеминеть. Неть кузте-

матнева ошонь ванстыцятне кузнить пи-
рявтонть пряв. Ошось аволь покш, эйсэнзэ
весемезэ ведьгеменьшка кудо [11, 7]. «На
вершине горы, в лесу, виднеется город.
Он весь деревянный, вокруг него огра-
да. Нижние концы толстых дубовых бре-
вен ограды воткнуты в землю, на верхние
концы срублено несколько венцов. Эта
нарубка делает ограду выше и надежнее.
Между срубленными бревнами оставле-
ны похожие на окна высокие промежутки.
Они оставлены для того, чтобы смотреть
и пускать стрелы. С внутренней стороны
ограды, до срубленных венцов, насыпана
земля, она давно покрылась зеленой тра-
вой. По ней местами сделаны приступоч-
ки. По этим приступкам охранники города
поднимаются на вершину ограды. Город не
большой, в нем всего домов пятьдесят».
Зачином в этом тексте выступает первое
предложение: Пандонть текшкесэ, виренть
потсо, неяви ош («На вершине горы, в лесу,
виднеется город»). Ударными оказываются
названия предметов, которые составля-
ют фон описываемой картины: предмет в
широком понятийном смысле этого сло-
ва – ош «город», мода «земля», кудо «дом»,
отглагольные имена существительные –
пиравт «ограда», чаповксось «нарубка»,
кузтеминеть «приступки». Сказуемые (гла-
гольные и неглагольные) обозначают либо
свойства (теи пиравтонть седе сзреекс ды
цидьярдыцякс «делает ограду выше и над-
ежнее», ошось аволь покш «город не боль-
шой»), либо фиксируют момент восприя-
тия (неяви «виднеется»), пезнавтнезь модас
«воткнуты в землю», чапозь зяряя венець
«срублено несколько венцов», каднозь
вальмань кондят сзрей юткот «оставлены
похожие на окна высокие промежутки»,
кайсець мода «насыпана земля», вельтявсь
нарсо «покрылась травой», тейнезь кузте-
минеть «сделаны приступочки», кузнить
«поднимаются»). Иными словами все они
не активного действия, а передающие со-
общение о наличии предметов в момент
их восприятия. Описание характеризуется
эмоциональной нейтральностью.

Примерно то же наблюдаем и в следу-

ющих фрагментах: Ошсонть кудотне пут-
незь куронь-куронь. Эрьва кудонть перь-
ка кардаз, утомт, лапазт, мацт. Кудотнень
вальмаст ды кенкшест ваныть кардазов.
Кудонть, конасонть эри сонсь Обран атя ве-
женсь нинзэ марто, натой колмо вальман-
зо. Лия кудотнень вальмаст кавтонь-кав-
тонь, вейте-вейте [11, 9]. «В городе дома
поставлены группами. Вокруг каждого
дома – двор, амбары, навесы, погреб. Окна
и двери домов смотрят во двор. У дома, в
котором живет сам старик Обран (Абрам) с
младшей женой, целых три окна. У осталь-
ных домов окон по два, по одному». В этом
тексте рематичными оказываются имена
существительные: ошсонть «в городе», ку-
дотне «дома», вальмаст «окна [их]». Все
компоненты, кроме первого, являются эл-
липтическими предложениями. Сказуемое
в первом предложении текста, выраженное
страдательным причастием, обозначает
месторасположение в пространстве (пут-
незь «поставлены»).

Следующий текст характеризуется
эмоциональной насыщенностью. Он пред-
ставляет собой пейзажную зарисовку, в
которой описывается перемена природы,
ее обновление весной: Ока леентень вал-
гиця пандо чамаванть кужотне вельтявсь
пиже тикшесэ. Тикшенть юткова валдо
сяткинекс цитнить васень ожо панжовкст.
Пижелдыть ошонь пиравтонть кувалт лат-
ко чаматнеяк. Латкотнень потмакса кум-
болды тундонь ведь [11, 11–12] «Полянки,
спускающиеся с пригорок к реке Оке, по-
крылись зеленой травой. В траве светлыми
искорками сверкают желтые первоцветы.
Зеленеют и склоны оврагов вдоль город-
ского забора. На дне оврагов переливается
весенняя вода». В этом тексте рематичны
имена существительные: тикшесэ «тра-
вой», панжовкст «первоцветы», латко ча-
матнеяк «и склоны оврагов», ведь «вода»,
причем «предметный» контекст активно
подчеркивается «качественным»: пиже ти-
кшесэ «зеленой травой», ожо панжовкст
«желтые первоцветы», тундонь ведь «ве-
сенняя вода». Глагольные сказуемые пе-
редают впечатление от увиденного: вель-

тявсть «покрылись зеленой травой», валдо сяткинекс цитнить «светлыми искорками сверкают», цитнить ожо панжовкст «сверкают желтые первоцветы», кумболды тундонь ведь «переливается весенняя вода».

Следующий текст-описание представляет собой как бы картину, наблюдаемую со стороны. В нем присутствуют глаголы-сказуемые, которые обозначают движение, но это не движение наблюдаемых предметов, а скорее «движение мысли» наблюдателя, его эмоции: Явлеесь – покш веле, ашти истямо жо лемсэ леень чиресэ. Веленть омбо пестэ сеске ушодови вирь, васня раужо, седе тов – пичень. Покш улыцязо юты базаронь пурнавоматарканть трокс ды лиси виренть чиресэ ськамонзо аштиця пандынес. Пандыненть текшкесэ кирпецень часовня, путозь Николай Угодникенть лемс [12, 96] «Явлей – большое село, стоит

на реке с таким же названием. На другом конце села сразу же начинается лес, вначале черный, подальше – сосновый. Главная улица проходит через базар и выходит к одиноко стоящей горке на краю леса. На вершине горки – кирпичная часовня, поставленная в честь Николая Угодника».

В заключение следует отметить, что К.Г. Абрамов активно вводит в ткань своих произведений описательные тексты [13; 14; 15]. Описания с качественной и предметной ремами он использует для детального изображения состояний действительности с подробным перечислением ряда одновременно существующих объектов и их признаков (пейзаж, портрет, интерьер, экстерьер и т.п.) и т.д. Все эти тексты обладают несомненным эмоциональным потенциалом, помогающим писателю сделать свое произведение более привлекательным для читателя.

Литература

1. Бабина С.А. Индивидуально-авторские новообразования в функции создания художественного образа // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 4 (16). С. 120–123.
2. Варданян Л.В. Этнокультурные особенности выражения концепта «безопасность» в русском и английском языках // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 3 (19). С. 107–111.
3. Водясова Л.П. Антонимическая лексика как средство реализации лексического способа связи в произведениях К.Г. Абрамова // Вестник Угроведения. 2014. № 3 (18). С. 28–32.
4. Водясова Л.П. Роль тематического повтора в прозе народного писателя Мордовии К.Г. Абрамова // Филология и литературоведение. 2014. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/11/996>.
5. Водясова Л.П. Структура и функциональная направленность сложного синтаксического целого с номинативным зачином в прозе К.Г. Абрамова // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 3 (19). С. 111–113.
6. Гришин Д.А. Метафорическое представление концепта любовь в романе К.Г. Абрамова «Девушка из села» // Филология и литературоведение. 2014. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/11/1007>.
7. Савостькина М.И. Глагольные словосочетания с пространственными отношениями в мокшанском языке // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 3 (15). С. 142–147.
8. Валгина Н.С. Теория текста: учеб. пособие [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text14/01.htm>.
9. Абрамов К.Г. Кочказь произведеният: 3 томсо. 3-це том: евтнемат ды пьесат = Собрание сочинений: в 3 т. 3-й т.: рассказы и пьесы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. 720 с. Мордов.-эрзя яз.
10. Абрамов К.Г. Качамонь пачк = Сквозь дым: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1964. 556 с. Мордов.-эрзя яз.
11. Абрамов К.Г. Пургаз: роман-сказание. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1988. 480 с. Мордов.-эрзя яз.

12. Абрамов К.Г. Исяк якинъ Найманов = Вчера ходил в Найманы: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 318 с. Мордов.-эрзя яз.
13. Водясова Л.П. Интеграция функционального и прагматического аспектов // Вестник Угроведения. 2012. № 4 (11). С. 22–29.
14. Водясова Л.П., Уткина Т.В. Лингвистические сигналы начала и конца сложного синтаксического целого в прозе К.Г. Абрамова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета: науч. журн. 2013. № 10. С. 252–262.
15. Уткина Т.В. Национальная литература как информационная компонента диалога культур (новые тенденции межкультурного диалога на примере творчества К.Г. Абрамова) // «Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России», Междунар. науч.-практ. конф. с элементами науч. шк. для молодых ученых – 49-е Евсевьевские чтения, 22–23 мая 2013 г.: [электронный ресурс] / редкол.: Л.П. Водясова (отв. ред.) [и др.], Мордов. гос. пед. ин-т, Саранск, 2013.

References

1. Babina S.A. Individual'no-avtorskie novoobrazovaniya v funkcii sozdaniya hudozhestvennogo obraza // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. 2013. № 4 (16). S. 120–123.
2. Vardanjan L.V. Jetnokul'turnye osobennosti vyrazheniya koncepta «bezopas-nost'» v russkom i anglijskom jazykah // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. 2014. № 3 (19). S. 107–111.
3. Vodjasova L.P. Antonimicheskaja leksika kak sredstvo realizacii leksicheskogo sposoba svyazi v proizvedenijah K.G. Abramova // Vestnik Ugrovedeniya. 2014. № 3 (18). S. 28–32.
4. Vodjasova L.P. Rol' tematicheskogo povtora v proze narodnogo pisatelja Mordo-vii K.G. Abramova // Filologija i literaturovedenie. 2014. № 11 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/11/996>.
5. Vodjasova L.P. Struktura i funkcional'naja napravlennost' slozhnogo sintaksi-cheskogo celogo s nominativnym zachinom v proze K.G. Abramova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. 2014. № 3 (19). S. 111–113.
6. Grishin D.A. Metaforicheskoe predstavlenie koncepta ljubov' v romane K.G. Abramova «Devushka iz sela» // Filologija i literaturovedenie. 2014. № 11 [Jelektron-nyj resurs]. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/11/1007>.
7. Savost'kina M.I. Glagol'nye slovosochetaniya s prostranstvennymi otnoshenijami v mokshanskom jazyke // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. 2013. № 3 (15). S. 142–147.
8. Valgina N.S. Teorija teksta: ucheb. posobie [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://evartist.narod.ru/text14/01.htm>.
9. Abramov K.G. Kochkaz' proizvedenijat: 3 tomso. 3-ce tom: evtne-mat dy p'esat = Sobra-nie sochinenij: v 3 t. 3-j t.: rasskazy i p'esy. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 2004. 720 s. Mordov.-jertzja jaz.
10. Abramov K.G. Kachamon' pachk = Skvoz' dym: roman. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1964. 556 s. Mordov.-jertzja jaz.
11. Abramov K.G. Purgaz: roman-skazanie. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1988. 480 s. Mordov.-jertzja jaz.
12. Abramov K.G. Isjak jakin' Najmanov = Vchera hodil v Najmany: roman. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1987. 318 s. Mordov.-jertzja jaz.
13. Vodjasova L.P. Integracija funkcional'nogo i pragmaticheskogo aspektov // Vestnik Ugrovedeniya: nauch.-teor. i metod. zhurn. 2012. № 4 (11). S. 22–29.
14. Vodyasova L.P., Utkina T.V. Lingvisticheskie signaky nachala i konca sintaksicheskogo celogo v proze K.G. Abramova // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: nauch. zhurn. 2013. № 10. S. 252–262.
15. Utkina T.V. Nacional'naja literatura kak informacionnaja komponenta dialoga kul'tur (novye tenten-cii mezhkul'turnogo dialoga na primere tvorchestva K.G. Abramova) // «Filologija i filologicheskoe obrazovanie v polikul'turnom prostranstve Rossii», Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. s yelementami nauch. shk. dlja molodyh ucjonyh – 49-e Evsejjevskie chtenija, 22–23 maja 2013 g.: [Electronnij resurs] / redkoll.: L.P. Vodyasova (otv. red.) [i dr.] / Mordov. gos. ped. in-tut. Saransk, 2013.